

25 МАР 1975

АДСКАЯ ПРАВДА»

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СТО РОЛЕЙ— СТО ЖИЗНЕЙ

ЗАНЕСЕННАЯ снегами маленькая станция на Крайнем Севере. Мы видим в пристанционном буфете сильного кряжистого человека, грубова-того, прямодушного. Это Иван Крутов, в прошлом фронтовик, а ныне геолог-разведчик.

Так состоялось первое зна-комство калининградских зри-телей с заслуженным артистом РСФСР Василием Алексееви-чем Александровым.

Герой интересной пьесы Э. Володарского «Долги на-ши» Иван Крутов был показан Александровым во всех прояв-лениях своего сложного ха-рактера, во всех движениях сердца. Сила и слабость этого человека, его порывы и за-блуждения—все было выявле-но исполнителем.

Василий Александров — ак-тер необыкновенно разноха-рактерный. Каждая из сыгран-ных им ролей говорит об этом. Иван Крутов — наш со-временник. Его долги перед семьей, перед товарищами ак-тер показал с волнующей правдивостью. Живым пред-ставал Иван Крутов — Алек-сандров в сцене мучительного объяснения с дочерью. Алек-сандров пережил, выстрадал эту сцену своего героя, как и другие взлеты и падения Кру-това.

Но вот актер переносит нас в другую эпоху. На этот раз он появляется в Букингемском дворце как фаворит королевы Елизаветы, осторожный, лави-рующий среди опасностей Лейстер, готовый спасти Ма-рию Стюарт, но осмотрительно, взвешивая шансы, чтобы остаться в выигрыше при лю-бой ситуации. Эта роль слож-на, она потребовала от Алек-сандрова раздумий, выверки каждого жеста, выражения ко-нечной трагедии Лейстера.

Мастерство перевоплоще-ния, многоплановость — вот что определяет творческий диапазон одного из ведущих артистов областного драмати-ческого театра Василия Алек-сандрова. Эта разнохарактер-ность, пластичность актера формировалась в хорошей школе, утверждалась на сце-нах театров в Измаиле, во Львове, Кирове.

Вот уже четверть века без малого прошло с того дня, когда перед экзаменаторами в Киевском театральном инсти-туте семнадцатилетний Вася Александров прочел страстно, с волнением в голосе монолог Григория Незнамова из пьесы «Без вины виноватые». Чет-верть века служения высокому искусству. Биография арти-ста — это сыгранные им ро-ли, пережитые судьбы, эпохи и страны, в которых он побы-вал. У Александрова было мно-го таких судеб, много разных дорог, по которым шагали его герои. Дон Хуан в комедии Кальдерона «С любовью не шу-

тят», искусно владеющий шпа-гой, живой, искрометный. Смет-ливый и решительный матрос Швабля, герой гражданской войны из пьесы Константина Тренева «Любовь Яровая». Пла-тонов в «Онеане» Александра Штейна. Виттор в «Ирнунтской истории» Алексея Арбузова. Десятки самых различных ро-лей, ярких индивидуальностей в репертуарном списке актера. И каждая роль требовала ду-шевных сил, бурную эмоци-ональность, проницательной мысли.

Среди множества ролей есть у Василия Алексеевича самые любимые, с которыми он сроднился. Одна из таких ролей — образ Сергея Миро-новича Кирова в пьесе И. Пру-та «Член реввоенсовета». Роль потребовала большой напря-женной работы. Спектакль был сыгран в театре имени Киро-ва, в городе, носящем имя трибуны социалистической ре-волюции.

К постижению внутреннего мира героев Александров в каждом образе идет от внеш-него рисунка роли. Артисту важно определить для себя ли-цо, походку, жест и даже вес действующего лица. Так, он рассказывает, что на репети-циях «Энергичных людей» ему не сразу удалось найти тяже-лую, несколько «медвежью» походку вразвалку «простого человека», по профессии груз-чика. — Я не чувствовал его веса, — говорит Александров, а когда определился вес, мне стало на сцене свободнее, я приобрел естественный для «простого человека» шаг, а за-тем и нужные интонации его речи.

Так работает Василий Алек-сандров над каждой своей ролью.

Работа, упорная и напряжен-ная, вдохновенное творчество — вот путь Александрова к успеху. Важно найти характер-ность в каждом образе, и Алек-сандров ищет ее упрямо. «По-пробуем еще раз», — говорит артист, если на репетиции не удался какой-то штрих, подчас неуловимый психологический оттенок. И он пробует, думает, повторяет сцену, пока не доби-ется точности. Метод физиче-ских действий — один из эле-ментов системы Станиславско-го — прочно вошел в арсенал выразительных средств Васи-лия Александрова.

Артист не может не меч-тать о новых, больших ролях, в которых его дарование, его творческая мысль нашли бы благодарный материал. Ва-силий Алексеевич хотел бы сыграть Отелло или Хамбета в трагедиях Шекспира, но осо-бенно стремится он получить возможность поработать над образами наших современни-ков, строителей и борцов. В прошлом Александров работал во Львовском театре Совет-ской Армии, в этом театре в его репертуаре были героиче-ские образы из многих воен-ных пьес. Сейчас на пороге 30-летия Победы советского на-рода в Великой Отечественной войне Александров мечтает о новой пьесе, запечатлевшей подвиги советского воина. Од-ну из таких ролей Алексан-дров уже получил в пьесе А. Штейна «Гостиница «Асто-рия». Здесь мы встретились с Василием Алексеевичем в об-разе человека трудной судь-бы — летчика Коновалова, прошедшего через суровые испытания, сохранившего мо-ральную стойкость и мужест-во.

Будет много и других встреч с талантливым, темпера-ментным, мыслящим актером.

Л. МАРКОВ.

На снимке: заслуженный ак-тист РСФСР В. А. Александров в роли летчика Коновалова в спектакле «Гостиница «Асто-рия».

Фото Б. Штерна.

